

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 15 (27) МАЯ 1882 ГОДА.

№ 473.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ 1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для ляншихъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатно. Статьи, признаваемыя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, записки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмича, принимаетъ подписку и объявляетъ; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струтинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Соколовскаго и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родченка и въ Кременчугѣ—у нотаріуса И. Ф. Зильбербергера. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Ce, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
На годъ . . .	10 50	12 50	12 50	На 6 мѣс. . .	6 00	7 00	7 00
„ 11 мѣс. . .	10 50	12 50	12 50	„ 5 „ . . .	5 00	6 00	6 00
„ 10 „ . . .	9 25	10 75	11 25	„ 4 „ . . .	4 50	5 20	5 20
„ 9 „ . . .	8 50	10 00	10 50	„ 3 „ . . .	3 50	4 00	4 00
„ 8 „ . . .	7 75	9 10	9 50	„ 2 „ . . .	2 40	2 80	3 20
„ 7 „ . . .	7 00	8 20	8 50	„ 1 „ . . .	1 20	1 40	1 60

Допускается расписка платежа за годовую подписку, по соглашенію съ редакціей. Расписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Въ воскресенье, 16-го сего мая „Публичная Библиотека“ и кабинетъ для чтенія А. А. Изюмича будутъ закрыты—цѣлный день, а въ понедѣльникъ 17-го будутъ открыты отъ 11 до 2 часовъ дня.

Въ воскресенье 16-го и въ понедѣльникъ 17-го сего мая, главная контора газеты „Южный Край“ будетъ открыта отъ 8-ми часовъ утра до 2-хъ часовъ дня.

ЗЕМСКАЯ ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА САКИ СЕЗОНЪ 1882 ГОДА.

Открывается 1-го іюня и продолжится до половины августа, если же состояніе атмосферы дозволитъ, то и долѣе.

Грязелечебница находится въ КРЫМУ, въ селеніи САКИ, на большомъ почтовомъ трактѣ, въ 19 верстахъ отъ морскихъ купаній г. ЕВПАТОРІИ и въ 43 верстахъ отъ главнаго центра полуострова, губернскаго города СИМФЕРОПОЛЯ.

Путь въ САКИ—черезъ Евпаторію (пароходы изъ Одессы, изъ Азовскихъ и Кавказскихъ портовъ и изъ Севастополя) или черезъ Симферополь (железнодорожная станція). Изъ Евпаторіи и изъ Симферополя сообщеніе почтовыми лошадьми и волыно-наемными фаэтонами.

Въ грязелечебницѣ имѣется 56 меблированныхъ номеровъ. Столъ приготовляется опытнымъ поваромъ, изъ свѣжихъ припасовъ. Куханья и напитки отпускаются по умѣренной таксѣ, утвержденной г. начальникомъ губерніи. Заведеніе снабжено библиотекю, журналами, русскими и двумя иностранными газетами, биллардомъ и фортепиано.

По мѣтвѣн сѣзда земскихъ врачей, собиравшихся въ Симферополь въ декабрѣ 1881 года, леченіе Сакскими грязями ПОЛЕЗНО въ слѣдующихъ болѣзняхъ: ревматическіе параличи, хроническіе ревматизмы, ломота (подагра), золотуха, нѣкоторыя формы заваровъ бронхитныхъ органовъ, сифилис (особенно въ позднѣйшихъ формахъ), воспаленіе надпочечниковъ золотухнаго характера, свѣдѣнія, тугоухость и хроническія воспаленія матки. Сакскія грязи вредны при болѣзняхъ сердца и большихъ сосудахъ.

Гаврическая Губернская Земская Управа.

РОСКОШНАЯ ПАРСКАЯ УСАДЬБА

со всѣми службами, хорошимъ садомъ—продается въ Харьковской губ., Изюмскомъ уѣздѣ, на берегу Донца. При усадьбѣ 200 дес. черноземной пахати и 50 дес. лѣсу. Адресоваться: гор. Изюмъ, Харьк. губ., Е. В. Ахисовой для передачи И. Н. Б.—ву. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 14 мая 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Изъ записокъ земца, XVI.
Дѣйствія правительства.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфическаго“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.

INTRANSIGEANT.

(НЕПРИКЛОННЫЙ).

Душепагительная повѣсть объ одной „земской толчѣ“, для которой „законы не написаны“.

I.

КТО ОНЪ?

Звали его Петромъ Петровичемъ Прибрежнѣмъ. Коротенькая, плотная, коренастая, боковую подбояную, фигура, мелкія черты лица, узкій и низкій лобъ, немного увеличенный небольшой клинообразной лысиной, рѣдкіе всегда гладко прилизанные волосы на головѣ—все это, дѣлая его наружность не особенно казистой, не выказывая даже роскошной, черной бородой, широкой волной висцавшей ему на грудь. Такимъ онъ былъ въ обыкновенное время. Совсѣмъ другимъ Петромъ Петровичемъ становился онъ за то, когда начиналъ говорить: тогда его неповоротливая фигура дѣлалась вдругъ юркой, подвижной, тогда онъ сразу какъ бы вырасталъ на 2 или на 3 вершка, волосы на головѣ торчали, какъ иголки дикообразна, —однимъ словомъ, онъ совершенно перерождался, преобразовывался. Въ его манерѣ говорить виднѣлись трибуны, было въ немъ что-то истинно Цыцероновское. Уже при первыхъ звукахъ его, немного козлищаго, голоса слушатели невольно переносились въ воображеніи въ древній „вѣчный городъ“ на форумѣ, и предъ глазами его возставалъ величественный образъ маститаго римлянина „Отца отечества“.

Да, Петръ Петровичъ былъ великій ораторъ. Отчеканивая, точно молотомъ, каждое слово, то повышая голосъ до визгливаго рѣжущаго уха фальцета, то понижая до баса profoundo, подобающаго речу мѣрскаго прибора, переходя отъ гнѣва и негодованія въ слезамъ и пумленію, то неистово грозя, то нѣжно умоляя, то злобно шипя, какъ змѣя, то коротко, какъ голубь, воркуя, то ускоряя, то замедляя свою рѣчь,—онъ тихо катилъ ее свѣтлымъ журчащимъ ручейкомъ, то мчалъ ее бѣшеннымъ бурнымъ потокомъ и вдругъ, круто оборвавъ ее, какъ то затихая, затихала на нѣсколько мгновеній, и доводя такимъ образомъ до высочайшаго напряженія вниманіе слушателей, до невозможности подзадерживать ихъ любопытство, какъ громомъ поражалъ ихъ какимъ-нибудь блестящимъ парадоксомъ, какимъ-нибудь неожиданнымъ выводомъ. Все это сопровождалось, понятно, какъ того требуютъ правила ораторскаго искусства, соответствующей мимикой. И какъ классическія пластины, какъ неподражаемо граціозны были всѣ его движенія!.. (О, Фидій, гдѣ ты? явился!.. Только твой великій рѣзецъ въ состояніи будетъ пе-

Внутреннія извѣстія: Кортесъ „Южнаго Края“ изъ Чухусы, Ахтирскаго уѣзда, Петропавловскі, Кобелякъ, Екатеринославъ, Кременчугъ и Мариуполь.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Славянскаго уѣзда, Глухова и Балты. Политическое обозрѣніе. Вѣрская хроника и торговый отдѣлъ. Календарь. Вѣрочныя свѣдѣнія. Фелетонъ: Intransigent, Гр. Шрейдеръ. Стороннее сообщеніе. Обязанія.

ХАРЬКОВЪ,

14-го мая 1882 г.

„Москов. Вѣдомости“ недавно птались въ пухъ и прахъ разгромить Уставы 20-го ноября и, на основаніи отчета о засѣданіи по дѣлу г. Пейча, отчета, опубликованнаго стенографомъ, котораго навѣлъ подсудимый для пораманія слѣдователя, прокуратуры, скружнаго суда и судебной палаты, доказать, что всѣ эти должностныя лица и учрежденія дѣйствовали произвольно, противозаконно, съ твердымъ намѣреніемъ „погнати основы“.

Отчетъ, какъ выяснилось, былъ составленъ не точно, съ преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ фантазіи надъ дѣйствительностью, поэтому и филиппикъ газеты, пролившейся кроводильны слезы о недостаточности у насъ гарантій личной свободы, оказались построенными на пескѣ. Но, не смотря на все это, нельзя отставать той мысли, что наши судебныя порядки представляютъ нѣчто идеальное или, по крайней мѣрѣ, удовлетворительное. Едва ли кто будетъ отрицать, что, наиримъ, Уставъ уголовного судопроизводства далеко не воплотилъ принциповъ тѣмъ рациональнымъ началами, на которыхъ предполагалось его построить. Едва ли кто будетъ отрицать, что на практикѣ уставъ этотъ примѣняется далеко не согласно съ его духомъ и съ намѣреніемъ законодателя, желающаго дать народу „судъ скорый, правый и милостивый“. Возьмемъ для примѣра предварительное слѣдствіе.

„Юридическое Обозрѣніе“ въ послѣднемъ № описываетъ результаты ревизіи одного изъ слѣдственныхъ участковъ Закавказскаго края. Результаты эти показываютъ, что халатность скорѣе судовъ намъ не приходится. Ревизія обнаружила, что слѣдствія ведутся крайне медленно. „Дѣла лежатъ безъ всякаго движенія въ теченіе двухъ, трехъ, четырехъ пяти и т. д. лѣтъ“. По нѣкоторымъ дѣламъ не было приступлено къ производству слѣдствій отъ одного года до восьми лѣтъ включительно. Конечно, все это творится въ Закавказьи, на окраинахъ, но и не на окраинахъ о „быстротѣ“ слѣдствій у насъ показывать можно только мечтать, а не говорить, какъ о существующемъ фактѣ.

Гдѣ же причина такого явленія? Искать ее слѣдуетъ не въ недобросовѣстности слѣдователей, а въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ имъ приходится дѣйствовать.

У слѣдователей обыкновенно бываетъ столько работы, что справляясь съ нею, не откладывая дѣлъ въ долгій ящикъ, въ большинствѣ случаевъ не

мыслимо. Въ томъ, напр., участкѣ, о которомъ говоритъ „Юридическое Обозрѣніе“, изъ 180 слѣдствій, оставшихся къ январю 1880 г., черезъ годъ, т. е. къ январю 1881 г., образовалось уже 375 дѣлъ. Въ одномъ 1880 г. поступило 317 новыхъ слѣдствій, между тѣмъ какъ слѣдователь успѣлъ окончить только 122 дѣла. „Слѣдователь“, говоритъ „Журналъ гражданскаго и уголовного права“,—это вѣчный странникъ, возвращающійся домой лишь для того, чтобы привести въ порядокъ свои бумаги, распределить по дѣламъ составленные имъ протоколы, распечатать и запечатать конверты, „отписаться“ а, затѣмъ, опять съѣздить въ телегу или въ сани и снова пуститься въ путь“. Весьма понятно, что человѣкъ, заперенный по горло дѣлами, не имѣетъ возможности скоро кончать ихъ.

Профессоръ Фойницкій, въ одной изъ своихъ статей, констатируетъ только фактъ, что западно-европейскія законодательства въ настоящее время стремятся сократить трудъ судебныхъ органовъ по производству предварительныхъ слѣдствій, а съ этою цѣлью, уменьшить число случаевъ, въ которыхъ производится предварительное слѣдствіе, признавая необходимость и увеличивъ число случаевъ, въ которыхъ считается достаточнымъ предварительное разслѣдованіе прокурора черезъ посредство полиціи. По германскому уставу, напр., предварительное слѣдствіе не производится по дѣламъ о кражѣ, мошенничествѣ, укравательствѣ, преступленіи противъ нравственности и др. Не мѣшало бы и намъ подумать объ избавленіи слѣдователей отъ непосильнаго труда. Съ этою цѣлью можно было бы, какъ проектируетъ г. Захаревскій, издать законъ о томъ, чтобы слѣдователямъ передавались дѣла только по предложеніямъ прокурорскаго надзора и только тогда, если выяснится, произведенный полиціею, подъ руководствомъ прокурора или его товарища, доставить данныя, указывающія на лже, которое можетъ быть привлечено въ качествѣ обвиняемаго, и если устранятся всѣ сомнѣнія въ наличности преступленія. Теперь же, какъ извѣстно, половина слѣдственныхъ дѣлъ возмущается на основаніи не на чомъ не основанныхъ сообщеній полиціи, которая силою и рядомъ дѣластъ голословное заявленіе о совершеніи преступленія, хотя бы полицейскій розыскъ не обнаружилъ виновнаго, хотя бы даже самое совершеніе преступленія казалось крайне сомнительнымъ. Сгоритъ изба, и слѣдователь начинаетъ дѣло, по увѣдомленію становаго, полагающагося на показаніе потерпѣвшаго, который, изъ боязни отвѣтственности за неосторожное обращеніе съ огнемъ, подымаетъ вопросъ о поджогѣ. Благодаря такимъ порядкамъ, половина слѣдственныхъ дѣлъ прекращается судомъ, вслѣдствіе того, что не оказывается ни малѣйшаго основанія продолжать ихъ. Этого не было бы, если бы предварительныя слѣдствія возбуждались только по предложенію прокурора. Когда реформа мѣстнаго управленія подниметъ уровень полиціи и въ нравственномъ, и въ умственномъ отношеніи, тогда и у насъ слѣдствія возможнымъ сократить число

случаевъ производства предварительнаго слѣдствія и по преступленіямъ меньшей важности ограничиться полицейскими розысками.

„Правымъ и милостивымъ“ судъ можетъ быть только тогда, когда въ процессѣ нѣтъ и слѣда инквизиціоннаго начала; когда цѣль всѣхъ судебныхъ дѣйствій направлена единственно къ раскрытію истины, а никакъ не къ тому, чтобы „уцѣль“ поповаго пододозрѣнія; когда обвиняемому предоставлены всѣ средства къ оправданію. Но можетъ ли быть судъ „правымъ и милостивымъ“, если предварительное слѣдствіе,—одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ правосудія,—производится односторонне, почти исключительно въ интересахъ обвиненія? У насъ заподозрѣнный до тѣхъ поръ, пока не попадетъ на скамью подсудимыхъ, лишенъ права прибѣгнуть къ помощи защитника. Правда, законъ вынуждаетъ слѣдователя въ обязанности собирать данныя и рго и сопта, но есть ли это гарантія объективности и полноты слѣдствія? Сами составители устава сознаются, что трудно быть въ одно и то же время и обвинителемъ, и защитникомъ. „Если даже допустить“,—говорятъ они,—что кто-либо, самый добросовѣстный человѣкъ, можетъ исполнить въ точности эти двѣ столь противоположныя обязанности, то защита эта не будетъ удовлетворительна для заподозрѣннаго, ибо онъ не можетъ вѣрить искренности заступника, который, предполагая въ немъ виновнаго, долженъ всемірно стараться изобличить его“. Совершенно справедливо, особенно если принять во вниманіе, что наши „исправляющіе“ должностныя слѣдователи состоятъ подъ контролемъ прокуроровъ и лишены всякой самостоятельности. Отсутствие защиты на предварительномъ слѣдствіи ведетъ къ тому, что слѣдователи безкавказнаю нарушаютъ постановленія, ограждающія свободу и честь обвиняемаго, привнкаяютъ къ произволу и дѣлаютъ изъ мухи слова. Обвиняемому предоставлено право отводить свидѣтелей, предлагаю имъ черезъ слѣдователей вопросы и т. п., но это право остается на практикѣ мертвымъ бумовъ, потому что почти всѣ обвиняемые—народъ, ничего не смыслящій въ законахъ и потому не имѣющій возможности отстаивать, какъ слѣдуетъ, свои интересы. Отсюда и происходитъ, что присяжные оправдываютъ массу подсудимыхъ. Иначе быть не можетъ: на судъ стороны пользуются приблизительно одинаковыми правами, благодаря чему и выясняются промахи предварительнаго слѣдствія и невинность человѣка, высидѣвшаго въ острогѣ и попавшаго въ уголовныя преступники единственно потому, что предварительное слѣдствіе производилось односторонне, съ перевѣсомъ обвиненія.

Въ 1880 г. изъ нѣсколькихъ сенаторовъ была составлена коммисія для пересмотра законовъ о слѣдственной части. Къ какимъ выводамъ пришла коммисія—неизвѣстно. Желательно, чтобы она указала правительству на необходимость облегчить трудъ слѣдователей и провести черезъ законодательное слѣдствіе начала состязательнаго процес-

са, на которыхъ построено слѣдствіе судебное.

„Вѣстникъ Европы“, обсуждая вопросъ о народномъ искусствѣ, совершенно резонно замѣчаетъ, что слабое развитіе его или, вѣрнѣе сказать, совершенное отсутствіе объясняется не равнодушіемъ интеллигенціи къ просвѣщенію массы, а „невыясненными обстоятельствомъ“, борются съ которыми все равно, что „прать противъ рожа“. Какой видъ, замѣчаетъ выше названный журналъ, могли бы имѣть театр, музыка и т. п., наиримѣръ, въ Малороссіи, если какъ было до послѣдняго времени, народный языкъ не былъ доволенъ въ концертахъ и театрахъ даже большихъ городовъ? Если удержится запрещеніе, не отнѣшенное официально до сихъ поръ,—мы и вообразить себѣ не можемъ, каково можетъ быть народное искусство въ этомъ обширномъ краѣ нашего отечества, гдѣ народъ, не смотря на всю ревность враговъ „украинофильства“ (т. е. любви тамошнихъ жителей къ своей роднѣ) все-таки говоритъ по-малорусски.

Для народнаго искусства сдѣлано, собственно говоря, не мало. Развѣ Шевченко не чисто народный поэтъ? Развѣ громадное большинство его произведеній не можетъ быть понятно каждому крестьянину-малороссу. Развѣ у Котляревскаго и Квитки-Основьяненко нѣтъ вещей, вполне доступныхъ для массы?

Но что же? „Кобзарь“ даже и для интеллигенціи считается запретнымъ плодомъ, чтобы вкусить его надо заплатить не малые деньги: разрѣшеніе на изданіе „Кобзаря“ дается весьма туго, черезъ длинныя промежутокъ времени, когда онъ сдѣлается библиографическою рѣдкостью. Распространеніе въ народѣ сочиненій Шевченко, поэта высокой гуманности, имѣло въ миллионъ разъ болѣе благотворные результаты, чѣмъ распространеніе тѣхъ книжонки, которая стряпается нашими самозванцами и безалабыными педагогами и народолобами, книжонки, повѣствующими усмысленнымъ образомъ о „любопытныхъ явленіяхъ природы“, о князьяхъ Рюрикова дома и т. п. Книжонка эти мало читаются въ Великороссіи, въ Малороссіи же и вовсе не читаются, да и не могутъ читаться ужъ потому одному, что написаны на языкѣ, не понятномъ украинцу.

Пожарный сезонъ начался... Вслѣдствіе этого газеты считаютъ своимъ долгомъ разсуждать о мѣрахъ борьбы съ „краснымъ пѣтухомъ“, причѣмъ разумеется, отдѣляются общими мѣстами. „Новости“ написали передовую статью о громадности убытковъ, которые терпятъ крестьяне отъ пожаровъ и поощалять представить проектъ, долженствующій уменьшить зло, въ слѣдующемъ №. Посмотримъ, что предложитъ г. Нотовичъ. Полагаемъ, что пороха не изобрѣтеть, а скажетъ что-нибудь въ родѣ того, что говорятъ „Вѣрские Вѣдомости“. Онъ пресеріозно говоритъ, что нужно „изъ нинѣ существующей легко-воспламеняемой мужицкой избы сдѣлать огнеупорное и приоровненное къ деревенскому быту мужицкое жилище“. Вся суть дѣла

нажилъ себѣ враговъ и среди правыхъ, и среди лѣвыхъ, и среди крайнихъ и среди обихъ центровъ, ибо, взявъ себѣ за образецъ Робеспьера и др. великихъ людей, онъ не былъ человѣкомъ партіи, считая себя стоящимъ выше всякой партіозности. Слѣдовать за какой-нибудь партіей, такъ сказать, оставаться въ хвостѣ, идти *аппит* съ какой-нибудь партіей, становиться въ ея ряды, такъ сказать, мѣшаться съ толпой,—стыдно! позорно!.. Но заставить *ест* партіи или, по крайней мѣрѣ, большинство слѣдовать за *собой*—вотъ что достойно истиннаго оратора! И Петръ Петровичъ, глумясь, жестоко насмѣхался и подшучивалъ надъ своими противниками, противъ ихъ воли заставлялъ ихъ подчиниться своему режиму и слѣдовать за нимъ. Одерживая побѣду за побѣдой, измучивъ въ концѣ всѣ партіи постоянной оппозиціей, онъ и самъ задумывалъ иногда отдохнуть отъ трудовъ, почитъ на лаврахъ и тогда... о! тогда онъ только и достигалъ апогея своего величія. Прекративъ произнесеніе рѣчей, онъ начиналъ сыпать направо, налѣво, во всѣ стороны „особыми мнѣніями“, за что его противники и прозвали его „человѣкомъ особаго мнѣнія“. И что это за дьявольскія „особенныя мнѣнія“ были—вы себѣ представить не можете!.. Боже! Боже! Что за адскія муки

Нагара звуковъ, словъ, фразъ витѣватыхъ періодовъ, и даже не Нагара, а гигантская толча въ сто тысячъ ступей. Не смотря на свои 42 года, онъ въ полной неприкосновенности сохранялъ въ душѣ своей горячій пылъ юности. Были мгновенія, когда этотъ пылъ обращался въ всепожирающій пожаръ, въ цѣлое огненное море, и тогда—*vae victis!* горе побѣжденнымъ!.. Какъ клочковатая лава, вырывающаяся раскаленнымъ ключомъ изъ трещины, съ бурностремительной силой катясь, неудержимымъ потокомъ сбываетъ по склону вулкана въ долину, предавая разрушенію и пламени все встрѣчающееся на пути, заливая нивы и сѣла,—такъ Петръ Петровичъ, чѣмъ-нибудь за живое задрѣвъ, гнѣвомъ пылая, разрушалъ всѣ препоны на своемъ пути и *топилъ* своихъ противниковъ въ глубокое потоки своего краснорѣчія. Выступитъ на борьбу съ нимъ—знало идти на вѣрную гибель, ибо не было той силы, которая могла бы ему противостать, которая могла бы его осилить. Пусть противникъ выступитъ во всеоружіи вѣковѣчныхъ законовъ разума, пусть онъ будетъ закованъ въ броню логики фактовъ, пусть цитовать его будетъ сама истина,—но Петра Петровича ему не побѣдить!.. Пусть даже, казалось, Петръ Петровичъ совсѣмъ уже будетъ разбитъ, что назы-

редать потомству, то, что мое слабѣе перо можетъ начертить лишь невѣрными робкими штрихами!.. Онъ то покорно склонился, то гордо выпрямился, то бросалъ по сторонамъ пѣрлыные взоры и металъ молвіи, то стыдливо-робко опускалъ глаза долу, то неистово билъ себя въ грудь, то самоудовольно простиралъ руки, простиралъ ихъ—то съ угрозою, то съ мольбой, прижималъ ихъ къ сердцу и т. д., смотря по обстоятельству. Говорить онъ могъ долго, безконечно долго, безъ конца и края... Стоило ему только снять съ устъ своихъ печать молчанія, и онъ начиналъ говорить, говорить, говорить до того, что, случалось, окончательно *заговаривалъ*, что называлось, до одурѣнія своихъ слушателей, которые, какъ очарованные, такъ и застывали на своихъ мѣстахъ, не будучи въ состояніи очнуться, придти въ себя отъ такого „потопа“ краснорѣчія, точно на нихъ столбнякъ находилъ,—застывали съ широко раскрытыми ртами и выпученными глазами, въ которыхъ легко было прочесть выраженіе изумленія, сѣмшаннаго съ паническимъ ужасомъ, и въ которыхъ еще легче было увидѣть отраженіе первобытнаго хаоса, водарившагося подъ вліяніемъ рѣчи въ ихъ заподозренныхъ головахъ. Это было какое-то ужасное краснорѣчіе: цѣлая

„Голос“:

Сифия, 11-го (23-го) мая. Русский генерал, барон Каульбарс, назначен военным министром в Болгарии.

Вна, 11-го (13-го) мая. Премьером Славии ринштейн называют начальника отделения австро-венгерского министерства иностранных дел, Каллаша.

Русский дипломатический агент в Софии, г. Хитрово, прибыл в Вну.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

Нам пишут из Петербурга, что начальникам всех губерний предписано сдвигать распоряжение по волостям о том, чтобы представители от волостных старшин, волостные старшины, при присутствовании на коронации Их Императорских Величеств, были одеты в однообразную форму: длинный кафтан с позументами на рукавах и по всем краям, с галунами на воротнике и переплетающимися петлями на груди, при голубом широком поясе; величина галунов и длина позументов должны быть сообразно заслугам старшин. На приготовление нового мундира для старшин, в случае недостаточности средств волостных старшин, должны быть ассигнованы деньги из общественных сумм, равно как и необходимые на проезд в Москву и обратно прогоны.

Нам пишут из Петербурга, что производящему в настоящее время ревизию в Прибалтийском крае, сенатору Манассину, поручено, между прочим, при обнаружении в этих других злоупотреблений по службе, немедленно производить предварительное следствие по порядку, предусмотренному известными законоположениями; при обнаружении же недостатков в управлении, на место собрать все те данные, которые могли бы послужить в будущем материалом для выработки новой системы управления, больше отвечающей потребностям края и видам правительства.

Нам сообщают, что крестьянский общества многих южных губерний подали местным губернским администрациям протест против того, что им не было предварительно объявлено на сходах об открытии в Москве Всероссийской (и разумеется всеобщей) промышленной выставки. Между тем, в екатеринославской, полтавской и харьковской губерниях, крестьянская промышленность до такой степени развита, что представители ее на бывших в прошлом году сельско-хозяйственных выставках были награждены медалями и похвальными листами, некоторые предметы кустарной промышленности получили на парижской выставке похвальный отзыв; многие художественные вещи, воспроизведенные из дерева, воска и т. д., вполне достойны были бы фигурировать на московской выставке, и если этого не будет, то только благодаря невниманию крестьян о времени, порядке доставления вещей и открытии московской выставки.

Нам пишут из Петербурга, что на рассмотрении подлежащего ведомству находится ныне, между прочим, ходатайства многих из земских собраний о заимообразном отпуске из государственного земского сбора сумм, необходимых на содержание судебно-мировых учреждений.

Нам пишут из Петербурга, что образование уполномоченных комитетов при городских общественных банках будет обязательным только при тех из них, обороты которых в течение года простираются до 300 тысяч рублей.

Нам пишут из Петербурга, что вследствие неоднократно обнаруженных недоразумений вынуждены предполагать более точным образом определять отношения, в которых должны стоять губернские и областные статистические комитеты к местным земским учреждениям. На последнюю, как мы слышали, будет возложена обязанность, как можно более, оказывать содействие к соборанию нужных комитетам сведений.

В „Русском Ивалиде“ напечатана следующая телеграмма на имя Его Величества Государя Императора от исправляющего должность председателя дворянства Войска Донского, от 7-го мая. „Искони вечно и преданное Царствующему дому дворянство донское, в первый день соборания своего, после молитвы в храме, повергая к стопам Вашего Величества свои вверноподданнические чувства, с восторгом выражает сердечное желание свое стать в лиц избранных представителей своих в ряды охранителей Священной Особы Твоей, Государь, в дни предстоящего коронации“.

Телеграмма военного министра по исправляющему должность областного

предводителя дворянства Войска Донского, от 9-го мая: „Государь Император! Высочайше повелеть соизволил: искренно благодарить донское дворянство за выраженные в вашей телеграмме чувства преданности. Его Величество не сомневается в этих чувствах дворянства, как представителя доблестного Войска Донского, искони известного своим преданным служением престолу и отечеству“.

На днях в окрестностях Берлина между Шарлотенбургским шоссе и замком Бель-Вю император Вильгельм осматривал четырех вороных жеребцов, подаренных ему Его Величеством Государем Императором. Из них два — самые, которые были запряжены в Императорскую карету 1-го (13-го) марта. И на этот раз ими правил лейб-гучер покойного Государя. Другие два жеребца — превосходные орловские рысаки. Император Вильгельм остался очень доволен подарком и после осмотра лошадей, довольно долго расспрашивал по-русски лейб-гучера покойного Государя о некоторых подробностях заводского преступления 1-го марта.

„Голос“ сообщает: герцог Эдинбургский с супругой отправляется на яхте „Ливел“ в плавание вдоль восточного английского побережья для официальной инспекции маяков и спальных станций; в половине июня герцог и герцогиня отправятся на шесть недель в море с резервной эскадрой, которая летом прошлого года посетила, между прочим, Кронштадт; по возвращении резервной эскадры герцог и герцогиня предполагается отправиться в Москву для присутствия при церемонии коронации.

„Новое Время“ сообщает: 11-го мая князь болгарский, рано утром посетив Исаакиевский собор, выехал в Петербург, где в Александров изволил проситься к Их Императорским Величествам; зайти на станцию варшавской железной дороги великие князья Сергей и Павел Александровичи проводили князя болгарского и беседовали с ним до отхода заграничного поезда. На пост министра внутренних дел Болгарского княжества приглашен генеральный штаба генерал-майор Соболев.

„Нов. Вр.“ передает, что 11-го мая, в 10 часов 20 минут утра, с верблюдовскими возками прибыл в Петербург граф Лорис-Меликов со своим семейством. На дачах Петербурго-варшавской железной дороги граф был встречен сыновьями и небольшими числом растеньиц и бывших сослуживцев. На вид граф Лорис-Меликов почти не изменился, он был видимо доволен возвращением в Россию. Впрочем, граф, после устройства своего семейства, снова съездит на несколько недель за границу на воды в Эмс, чтобы затѣм окончательно поселиться в Петербурге.

К сожаленью, приезд графа Лорис-Меликова в Петербург, как сообщают „Русск. Кур.“, не имеет ровной никакой связи со слухом, что он займет один из высших государственных постов; г. Лорис-Меликов возвращается в столицу потому, что кончился срок его годового заграничного отпуска, и он должен вступить в состав членов государственного совета.

В ту же газету пишут из Петербурга, что там получено на днях из Галиции частное известие, которое говорит, что русское правительство, будто бы, изложило конфиденциально свой взгляд на образ действий австрийской администрации в Галиции, по делу арестов русских в Львов. Речь об этом, как говорит названное известие, зашла в одной из частных бесед нашего министра внутренних дел, графа Игнатова, с новым австро-венгерским послом в Петербург, графом Валькенштейном. Оговывая на это, последний, будто бы, заявил, что его правительство весьма сожалело об этой ошибке, допущенной польскими интриганами, и с нетерпением ожидает развития процесса. Говоря о виновности русских, граф Игнатов, будто бы, заявил послу, что ему весьма желательно видеть оправданными всех арестованных и особенно маститого старца Адольфа Добринского, арестованного во Львов только потому, что он вел родственную переписку со своим старшим сыном, проживающим в Петербурге.

„Русск. Вд.“ пишут из Петербурга, что на днях ожидается в столицу наш дипломатический агент в Софии, г. Хитрово, вызванный, как говорят, по поводу некоторых представлений князя Александра, находящегося теперь в России.

„Моск. Вд.“ сообщают, что в министерстве внутренних дел подготавливается в разбирательство вопрос о том, чтобы на сельские хлебные общественные магазины распространить обязательное страхование от пожаров на правах взаимного страхования.

Предполагается разбить ямари на четыре разряда. К первому будут отнесены те ямары, обороты которых простираются свыше пяти миллионов, ко второму — те, обороты которых достигают не более пяти миллионов, к третьему — миллионы оборот от трехсот тысяч до миллиона, и наконец, к четвертому — те, обороты коих не менее 300,000 р. Соответственно этому делению будут взыматься и сборы с ямаров.

„Русск. Вд.“ пишут из Петербурга, что на днях крестьянин рязанской губернии, 63-х-лѣтний старик, Семенов, уполномоченный от 32 крестьянских семейств, лично подал Государю Императору прошение, по поводу следующего характерного поступка одного из землевладельцев этой губернии — известного петербургского купца. Приобретя в прошлом году в рязанской губернии большое поместье, на котором, по условию, заключенному с прежним владельцем, проживало 32 крестьянских семейств, он тотчас же предъявлял этим последним требование о немедленном выселении. Крестьяне заявили о невозможности сдвигать это немедленно, так как ими посеяны хлеба и произведены постройки и приспособления к домашнему хозяйству. Но тут случился пожар, истребивший 10 из этих крестьян; остальные же 22 изъбы, по распоряжению нового владельца, были снесены до основания, и все обломки свалены в одну большую кучу, и ныне свидетельствующую о гуманном распорядительности купца. В прошение своем крестьянские семейства жалуются на беззаконие и самоуправство землевладельца и просят возмещения убытков, понесенных ими.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВЕСТИЯ.

Чугуев (корреспонденция „Южного Края“). 13-го мая, около полудня, на Никитской улице, вспыхнул пожар, распространение которого необыкновенно содействовал сильный ветер, дувший по направлению к предместью города, Смыкала. Огонь перекинуло в предместье, где для огня открылось широкое поле. Дома в этой местности крыты соломою и неправильно построены. Затѣм вспыхнул пожар в Малиновке, небольшой деревни близ Чугуева, где обыкновенно располагается артиллерия. Пожар угрожал большим несчастьем всему городу. С трудом удалось отстоять конюшню кавалерийского полка, в котором направились огонь. В начале обнаружился большой недостаток в гасительных средствах и в воде. Денежные находились довольно далеко от города. Городские пожарные трупы, при помощи труб конскерского училища и двух труб, прибывших из Кочетка и Осиновой, были не в силах бороться с огнем. Воспитанники местного конскерского училища и солдаты гусарского полка проявили особенную деятельность. Пожарные Оффенберга энергически расправлялись тушением. К 7-ми часам прибыл в Чугуев г. начальник харьковской губернии. Пожар несколько уменьшился, благодаря стихшему ветру и к 9-ти часам распространение огня прекратилось. В 11 часов вечера г. начальник губернии выехал обратно из Чугуева. Сгорело 28 домов с пристройками, кроме того во многих домах погорели надворные постройки, которая большей частью деревянные. Имущества и дома не застрахованы. Пострадавшие преимущественно принадлежат к небогатому классу мещан и крестьян. Несчастий с людьми не было. Убытки пока трудно определить, но они не превышают 300,000 руб. Оставшиеся семейства разблещены между обывателями города. Многие семьи лишились всего. В пользу погорельцев открыта подписка. Помощь необходима.

Ахтырский уезд (корресп. „Южного Края“). Еще в прошлом году на полях замечено было большое число овражков-сусликов; но к началу лета пошли дожди, продолжавшиеся около 2-х месяцев, и это дало повод заключить, что от этих дождей овражки уничтожились и, как таким образом, необходимость принимать меры к их истреблению устранена. Это заключение было у нас принято и на нем все успокоились; но в нынешнем году, с открытием весны, овражки показались такое множество, что владельцы полей, подвергшихся их нападению (общества: кириковское, бакаровское, ахтырское, с прилегающими частями владѣн), грозят серьезную опасность. Общих мер для уничтожения овражков пока не принимается, и, врно, это дело снова будет предоставлено вѣдѣнию людей; усилия же отдельных личностей — безцельны и принесут пользу не больше той, какую дало ассигнование земством платы за предоставление в управу хвостиков от убытков овражков.

В дождь уже чувствуется теперь большая нужда: всю весну не было ни

одного дождя и так как зима и осень также не отличались богатством выпавшей влаги, то озимые хлеба, а в особенности рожь, повсеместно плохи, а в некоторых местах озимы перешахали для яровых посевов.

С самого начала весны, через ахтырский уезд то и дело следуют обозы переселенцев, направляющихся на юг России из харьковской, курской и даже орловской губерний. Одни из них идут с уловительными приговорами от обществ, другие же намерены сперва поработать год или два и остаться там, где окажется удобным, некоторые из них питаются в пути подаянием.

Вопросы сельского общественного хозяйства, хотя скромные по размаху, но зачастую более или менее существенные, остаются все еще позабытыми, не вызывая участия в них, от кого надо бы его ожидать. Вот два примера. В концѣ шестидесятих годов в с. Расном образовались остатки от сборов на сдачу рекрут и других налогов, и из этих скромных остатков — около 500 рублей — рѣшено составить вспомогательную кассу, чтобы открыть нуждающимся кредит за небольшие проценты (6%). Без сомнения, желающие воспользоваться ссудой нашлись и деньги были розданы на сроки от 1 до 3 лет; но эти сроки минули, а о взыскании денег с должников никто не думает. Так это остается и до сих пор: вышло того, чтобы померещено приходило на помощь возможно большому числу лиц, у которых открывалась нужда, капитал и проценты все еще оставались в руках первых заемщиков, из которых одни успели сдвигать несостоятельности, другие умерли, а в отношении некоторых прошлых сроков давности. Если долги и разныя книги и отчеты кассы устоялись, то просмотр, то где же выводы из этого обзорны, к чему они послужили?

Жители с. Славгорода не перестают заниматься судьба магазинного хлеба и магазинной книги. Дело в том, что славгородское общество, как и многие другие, при переходе из крепостного состояния, не дополнило от своего владельца части хлеба — 740 четвертей. И здесь, как и в других местах, отдавать хлеб не торговались ни ценою, ни процентами; а потому общество подало в окружный суд просьбу, но она была возвращена по несооблюдению каких-то формальностей. Не полагаясь на то, что продовольственные запасы были переданы в вѣдѣние земства, общество, с которого, таким образом, снимались непосредственные о них заботы, само уполномочило одно лицо на ведение дела; но этого уполномоченный, живущий на службе у землевладельца, до сих пор ничего не сдѣлал... и опять нагрянула неумолимая земская давность. Оставались слабые надежды на „магазинную книгу“, заключающую, как говорят, некоторые доказательства; но книга исчезла загадочным образом: писарь взял ее в „волюсть“ (и не как-нибудь, а под росписку) для каких-то справок, и куда-то ее скрыл, так что расследование ничего не выяснило, виновника же не успели сыскать: он умер от водки. При таких обстоятельствах, для пополнения этого недостатка из хлеба, цѣнность которого простирается теперь до 6,000 р., общество установило обязательный с каждой души взнос в течение 14 лет. Для желающих воспользоваться правом давности случай не ушел: еще и теперь есть общества, которым, при существующих порядках взыскания, до сих пор, со времени отмены крепостной зависимости, не возвращено ни 1 четверти хлеба, да и самая зданная запасных магазинов куда-то исчезла.

М. Петропавловка, екатеринослав. губ. (корреспонденция „Южного Края“). Крестьяне здѣшняго села, не прибѣгая к провалянию истинно разрушения, придумали против евреев своеобразный, так сказать, косвенный погром, держась пословицы: „бей рублем, а не дубьем“. Они пришли к убеждению, что от евреев можно отдалиться без всякаго варварства, гораздо проще и даже, пожалуй, действительнее. На недвижимых имуществах евреев, лавки и т. п., построения на общественной землѣ, петропавловцы увеличили налоги и аренду в громадной пропорции сравнительно с прежним. Кто платил года два тому назад 6 рублей, — теперь платит 100, так что некоторым торговцам приходится платить до 400 руб. налога. Евреи говорят, что теперь гораздо выгоднее нанять чужие дома и лавки, чѣм иметь свои собственные постройки. Правда, этот налог, с формальной стороны, касается не одних евреев, а всех разnochинцев, непринимавших к крестьянскому обществу. Но на день, при сосредоточении почти всей торговли в руках евреев, которых здѣсь

несколько сот человек, мѣра, придуманная крестьянами, направляется главным образом против евреев; да и инициаторы этого дела не скрывают действительной цели возвышения налогов на торговую недвижимость. Раздавались даже голоса такого рода, что „пусть, мол, жида года два ничего нам не платит с тем, чтобы их лавки перешли потом в собственность общества“. Другие подавали такое мнѣние, чтобы снести с общественной земли лавки, принадлежащие евреям, построить на их месте новые и затѣм отдавать послѣднія в наем. Евреи наняли адвокатов и поручили хлопотать об их интересах в Петербург, в подлежащем ведомств; но оттуда получился отрицательный ответ, так что деньги, издержанные на адвоката (400 руб.), пропали даром. Евреи в отчаянии.

В Петропавловке существует частная еврейская школа г-жи Кац. Справедливо требует сказать, что школа эта для деревни часто образцовая. Большая свѣтлая комната с настоящею школьной обстановкой; не забыты и гигиенические условия; преподавание образцовое; приемы обучения — научно-педагогические. Программа, для начальной сельской школы, довольно обширна; преподается не только мировѣдѣние, но можно услышать ответы с краткими свѣдѣниями из анатомии, даже с латинскими названиями. В книгѣ, которая находится в школѣ для внесения замѣтаний учебного начальства, пишущий эти строки сам видѣл похвальный отзыв о школѣ инспектора народных училищ, г. Лелетюка. Инспектор даже совѣтовал здѣшнему учителю крестьянской народной школы придерживаться тех же приемов обучения, которые в ходу въ школѣ г-жи Кац, хотя и рекомендовал его послѣдней, как обязательного блюстителя ее школы во время его, инспектора, отсутствия. Русское население Петропавловки лишено возможности посылать детей въ школу г-жи Кац, как еврейки, имѣющей, по закону, право преподавать образование только своим единоверцам. Г-жа Кац, очевидно, прекрасно знакома со своим делом, изучивши его въ Швейцарии, — родинѣ новейшей педагогики.

Нам пишут из Кобелян, полт. губ. В настоящем году в течении марта и апреля мѣсяцев здѣсь, как въ городѣ, так и въ уѣздѣ, не было, можно сказать, ни одного дождя. Народ был въ ужасной тревогѣ за тѣ послѣдствія, которых можно было ожидать от такого продолжительнаго бездождья: предсказывали, что если и въ первой половине мая будет такая же засуха, то, въ концѣ концов, нужно будет ждать и голода и всевозможных болезней. Въ некоторых местах и теперь ощущаются уже результаты бездождья: одни хозяева жалуются, что нечѣм пасти скот, что едва поднималась от земли трава уже жѣлтеет и засыхает, — другие — что нечѣм поить скот, такъ как въ колодах вода совсем исчезает.

Но, къ общей радости, 6-го мая, выпал довольно хороший дождь.

Интересно, какими причинами объяснялся простой народ продолжительное бездождье. Въ Кобеляках, на городских кладбищах, въ оградѣ, похоронивши в этом году одного самоубийцу. Самоубийца этот — известный всѣм въ городѣ и уѣздѣ купец Сичкарев, покончивши всякие ссоты съ жизнью и долгами, бросившись в собственный колодезь. Народная молва повсюду разнесла, что этот-то Сичкарев, похороненный между покойниками, умершими обыкновенною, христианскою смертью, и служит причиной продолжительнаго бездождья, и что если утопленника отыскать и похоронить подальше от городского кладбища, где-нибудь в глухом мѣстѣ, то дождь тотчас же польется. Говорят, что въ послѣдніе дни, до появления дождя, почти каждый день являлось въ могилѣ Сичкарева по несколько человекъ въ просторной — одни съ цѣлью отыскать и похоронить его въ другом мѣстѣ, а другие — чтобы могли его водою. Первое, конечно, не удавалось, воды же вылило на могилу, какъ говорят, не мало.

Нам пишут из Екатеринослав: из арестованных, во время здѣшнихъ незначительныхъ противоеревейскихъ безпорядковъ, 8 человекъ судились у мирового судьи. Четверо приговорены къ трѣхмѣсячному тюремному заключению. Мировой судья два раза отказывался от разбора подобнаго рода дѣлъ за неподсудностью ихъ мировому суду, и, наконецъ, согласился, единственно благодаря настоятельнымъ требованіямъ со стороны прокурорскаго надзора. Изъ остальныхъ задержанныхъ рабочихъ трое еще сидятъ подъ арестомъ въ ожиданіи разбора дѣла.

Нам пишут из Кременчуга: 10-го мая в 4 часа вспыхнулъ въ сѣлѣ Кеберди, кременчугскаго уѣзда, большой пожар; сгорѣло до 70-ти домовъ кре-

стьянскихъ, между прочимъ, известный лѣсной торговецъ Костюшинъ. Убытки отъ пожара очень большіе. Проживавшій въ это время пароходъ изъ Екатеринослава въ Кременчугъ, замѣтивъ пожаръ (село находится недалеко отъ берега Дѣпры), остановился и выпустилъ всѣхъ пассажировъ, чтобы подать помощь; но трудно было помочь, такъ какъ воду приходилось носить ведрами да еще на далекомъ разстояніи.

Намъ пишутъ изъ Мариуполя, что съ весны будущаго года министерство путей сообщенія командируетъ инженеромъ, съ цѣлью изысканій мѣста для рѣшеннаго въ принципѣ устройства Мариупольскаго порта; на эти подготовительныя работы ассигновано 50 тысячъ рублей.

Одесса. — Мѣстная газета сообщаетъ, что 11-го мая, съ утреннимъ подъемомъ желѣзной дороги, прибылъ въ Одессу изъ заграничья его высочество великій князь Константинъ Николаевичъ. На станціи „Куликово поле“ Его Высочество былъ встрѣченъ г. генералъ-губернаторомъ І. В. Гурко, одесскимъ градоначальникомъ, городскимъ головою и др. представителями власти. Его высочество, одѣтый въ штатское платье, весьма любезно поздоровался со всѣми встрѣчавшими его лицами. Съ вокзала его высочество отправился прямо въ гавань къ ожидавшему его военному пароходу, для слѣдованія въ Ялту. На пристани его высочество былъ встрѣченъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ, вице-адмираломъ Пепуровымъ, портовымъ начальствомъ и находившимися въ Одессѣ моряками. Съ одесскимъ полиціеиместромъ, капитаномъ В. П. Перелешинимъ, великій князь очень любезно и довольно долго бесѣдовалъ. Великаго князя сопровождаетъ главный командиръ черноморскаго флота и портовъ вице-адмиралъ Пепуровъ.

Во время пребыванія въ Одессѣ на пароходѣ великому князю генералъ-адмиралу представлялись высшіе морскіе чины.

По свѣдѣніямъ „Од. Вѣстн.“, судебныя пристава одесскаго судебнаго мирового округа получаютъ около 12 т. руб., по таксъ, за производство охранительной описи имущества, оставшаго послѣ смерти князя С. М. Воронцова.

Славянскерскій уѣздъ. — „Русск. Вд.“ пишутъ, что по приѣзду московскаго купца П. М. Борисова, первого сдѣлавшаго опытъ посѣва въ этомъ краѣ сахарной свекловицы и пріегнувшаго затѣмъ, въ прошломъ году, къ устройству сахарнаго завода, одинъ изъ извѣстныхъ сахарозаводчиковъ, Н. А. Терещенко, купилъ для той же цѣли нѣсколько имѣній въ бахмутскомъ уѣздѣ; а въ нынѣшнемъ году сахарозаводчики покупаютъ уже имѣнія и въ славянскерскомъ уѣздѣ на Зѣвронской линіи, гдѣ плодородный донецкій краѣ представляетъ всѣ требующія для того условія: глубокий черноземъ и при небольшихъ лѣсахъ — не початая еще залежи антрацита, мало чѣмъ уступающаго грушевому. Послѣднее имѣніе куплено однимъ кѣвскимъ сахарозаводчикомъ Л. Бродскимъ, — торгуетъ и еще кѣмъ-то очень крупное. Такимъ образомъ, говоритъ корреспондентъ, не далеко отъ времени, когда сахарное производство будетъ изъ безцѣльныхъ мѣстностей перенесено въ царство минеральнаго топлива. Но, увы! — предзнаменовающихся къ продажѣ имѣній при донецкой желѣзной дорогѣ осталось мало, и то только на Зѣвронской линіи, всѣ же другія владѣнія закуплены или заарендованы подъ добычу угля, требованія на который, съ окончаніемъ маріупольской и криворожской жел. дорогъ, предвидятся въ огромномъ количествѣ. Правда, въ послѣднее время въ Донецкомъ бассейнѣ закрылось 18 шахтъ, но это тѣ, которыя по дальности разстояній жел. дорогъ не могли конкурировать съ близъ лежащими къ рельсовому пути.

Глуховъ, черн. губ. — „Голосъ“ передаетъ: два мѣсяца назадъ, проживающій въ сѣлѣ Ховзовѣ, запасной рядовой, Серениковъ, въ припадѣ умопомѣшательства, покушался на убійство мѣстнаго священника Григорювича. Его отправили въ городскую больницу, откуда, послѣ испытанія и нѣсколькихъ разъ освидѣтельствованія тремя врачами, онъ былъ отпущенъ, какъ признанный выздоровѣвшимъ, обратно въ село Ховзовку. На другой день, по приѣздѣ домой, Серениковъ, безъ всякой видимой причины, схватилъ ручную толкачъ отъ ступки и нѣсколькими ударами по головѣ убилъ свою мать и потомъ кинулся на находившуюся тутъ же родственницу Контуну и тѣмъ же толкачемъ убилъ и ее.

Балта. — Балетскій уѣздный исправникъ, какъ сообщаютъ „Зѣръ“, преданъ суду за неправильныя дѣйствія по службѣ во время бывшихъ безпорядковъ въ Балтѣ.

